

Во-первых, даже на языковом уровне было видно, сколько у нас путаницы и нерешительности в подходе к этому вопросу. В основном говорилось о „годовщине независимости“. Но, с точки зрения Сербии, 17 февраля 2008 года – это не день провозглашения „независимости“, а день „сецессии“ Косово. Если бы кто-нибудь вторгся в одну из комнат вашей квартиры, провозгласив при этом её освобождение, вы наверняка не стали бы отмечать „годовщину освобождения“ своей комнаты, а скорее вспоминали бы о её „узурпации“, о её „захвате“. Мы пользуемся лексикой тех, кто навредил нам. Американцы 11 сентября говорят не о „борцах за свободу“ или о „шахидах“, а о „террористах“ и „убийцах“. Тогда непонятно, почему мы 17 февраля говорим о „независимости“? Наверно, потому что американское общественное мнение единодушно в оценке событий 11 сентября, в то время как в нашем обществе мнения расходятся в оценке того, что же на самом деле произошло 17 февраля.

И на государственно-политическом уровне напоминание об этой жалкой годовщине тоже казалось каким-то жалким. Сообщено, что „президент Тадић встретился с представителями юридической команды, отстаивающей позиции Сербии перед Международным судом справедливости, и заявил, что Сербия по-прежнему остаётся при своём твёрдом решении отстаивать свои легитимные права на своей собственной территории не силой, а исключительно правовыми и дипломатическими средствами.“ Сообщено также, что „премьер-министр Цветкович призвал граждан Косово и Метохии воздержаться от насилия, не поддаваться на провокации экстремистов, попытаться жить в мире и заняться строительством лучшего будущего.“ Это всё очень кстати, но как-то слишком скромно, блёкло и неуверенно для столь значительной годовщины. Представьте себе, что у Польши отняли Подкарпатье, провозгласив на этой территории „независимое государство“. Вы думаете, к первой годовщине ампутации президент и премьер-министр стали бы отправлять официальные послания, полные „осуждений экстремизма“, и „призывов жить в мире и смотреть в будущее“? А, быть может, они обратились бы к своему народу с заявлением, что в Польше существует много партийных политик, но есть только одна государственная политика, только один национальный завет – „Подкарпатье было и останется Польшей“.

Что касается оппозиционных партий, им тоже нечем гордиться. Пара писем и сообщений и всё. Оппозиция упрекает власть в том, что её политика по отношению к Косово слишком вялая. Вот это была хорошая возможность проявить хотя бы долю этой

энергичности и воинственности. Опять воспользуюсь сравнением. Греческая оппозиция тоже очень часто критикует правительство за вялое отношение к некоторым вопросам. Она способна вывести на улицы Афин сто тысяч человек по причинам далеко не государственно-национального характера. Представим, что у Греции отняли Эпир, а правительство среагировало вяло. Может, оппозиция написала бы „резкое письмо“, отправила бы „резкое послание“? А, быть может, подняла бы миллион греков на акции протеста, продемонстрировав таким образом всю свою энергичность, организованность и воинственность?

И, наконец, „политическая альтернатива“ – что она предприняла? Два больших лозунга были повешены на Савском мосту в Белграде – хоть что-то напоминало нам о том, что всё не так, как надо. А потом пришли „неизвестные молодые люди“, порвали лозунг „Косово – это Сербия“ и бросили его в Саву!? В этом вряд ли можно винить организаторов. Однако весь позор событий 17 февраля в Нови-Саде остаётся на их совести. Перемещение группы от одной школы к другой, с целью вывести школьников на улицу, лозунги, которые выкрикивали демонстранты, поведение их лидеров – всё было не так. Некоторые партии и СМИ сразу навесили ярлык „фашистский“ на демонстрацию в целом. Если судить по некоторым лозунгам, которые демонстранты выкрикивали, она действительно могла бы быть фашистской, но фашисты по крайней мере были хорошо организованы. Эти наши, судя по показаниям самих участников на некоторых сайтах, напоминали „разбитое войско“. В итоге, перед церковью, в которой оставшиеся демонстранты хотели укрыться от полиции, двое пьяных участников даже подрались!? Позорище!

„Насколько вы англичане, настолько и я Глэдстон“, сказал Никола Пашич, когда его упрекали в непарламентском поведении. Смущение и малодушие нашей политической элиты в связи с Косово - прямое последствие смущения и малодушия нас самих. Мы устали от государственного и национального, мы устали бороться за Косово. И это не странно после двадцати лет провалов и полупобед. Но смущение и малодушие никогда нас ни к чему не приведут. Эти немногочисленные полупобеды, завоёванные за последнее время – например, успех Йеремича в Генеральной ассамблее ООН – возникали только в те моменты, когда мы были достаточно сосредоточенными, решительными, организованными и настойчивыми. Вот это и есть рецепт успеха. Мы должны быть такими во всех делах, особенно в тех, касающихся Косово.

И всё-таки, придёт вторая годовщина – будет лучше. Мы все учимся жить с 17 февраля. Если у нас будет хватать мудрости, каждого 17 февраля мы будем всё более сосредоточенными, всё более организованными и всё более настойчивыми. Мы будем такими, пока не появится какая-нибудь другая дата, которая сотрёт последствия 17 февраля в нашей истории, и пока этот день не станет таким, как все остальные – днём

На следующий год будет лучше

Пише: Слободан Антонич
субота, 11 април 2009 13:48

жизни, работы и будущего.

(Перевод: Ана Ацович)